

I.

Анализъ данныхъ о высотѣ среднихъ (за рядъ лѣтъ) подесятильныхъ сборовъ.

Можно ли признать, что въ опредѣленіи высоты среднихъ (за рядъ лѣтъ) сборовъ отдѣльные источники по существу единодушны, т. е. что разнорѣчія ихъ не уклоняются здѣсь за предѣлы случайныхъ неточностей въ измѣреніи одного и того же объекта?

Поскольку дѣло касается суммарныхъ данныхъ за весь изслѣдуемый періодъ и наиболѣе крупныхъ территориальныхъ единицъ, сгруппированные нами матерьялы отвѣчаютъ на этотъ вопросъ очень ярко.

Въ приводимой ниже таблицѣ изслѣдуются по 13 районамъ разнорѣчія между показаніями Отдѣла Сельской Экономіи и принимаемыми за 100 комитетскими показаніями относительно размѣровъ средняго 24-лѣтняго сбора ржи въ періодъ съ 1885 года по 1908. Въ лѣвой половинѣ таблицы изслѣдуются разнорѣчія данныхъ о сборѣ съ владѣльческихъ земель, въ правой — съ крестьянскихъ. Сущность изслѣдованія сводится къ тому, что для каждого рода данныхъ фактическое разнорѣчіе (% превышенія данными Отдѣла комитетскихъ данныхъ) сравнивается съ помѣщаемой рядомъ величиной возможнаго случайнаго расхожденія источниковъ, а именно съ умноженной на $2\frac{1}{2}$ квадратической ошибкой для разности между показаніями Центрального Комитета и Отдѣла (выраженной тоже въ %% къ комитетскому сбору). Изъ сказаннаго во введеніи ясно, что, сравнивая эти величины, мы можемъ опредѣлить степень достовѣрности соотвѣствующихъ показаній ¹⁾.

¹⁾ Способъ составленія настоящей таблицы подробно объясняется въ Приложеніи № 1. — Въ качествѣ критерія для характеристики разнорѣчія источниковъ берется $2\frac{1}{2}$ -ная квадратическая ошибка лишь изъ осторожности. Собственно говоря, мы съ полнымъ правомъ могли бы использовать и тройную квадратическую ошибку.

Что же мы здѣсь видимъ?

Р а й о н ы.	Среднее за 24 года разнорѣчіе между данными Отдѣла и Комитета.			
	Фактиче-ское.	Теорети-чески до-пустимое.	Фактиче-ское.	Теорети-чески до-пустимое.
Центр.-Земледѣльч. . . .	+6	19	+7	23
Средне-Волжскій	+7	23	+11	28
Нижне-Волжскій	+13	30	+17	35
Новороссійскій	+15	31	+21	34
Юго-Западный	+13	21	+7	22
Малороссійскій	+12	21	+9	23
Промышленный	+11	12	+7	12
Бѣлорусскій	+15	15	+11	13
Приуральскій	+9	21	+7	22
Сѣверный	+5	8	+8	11
Приозерный	+15	13	+11	13
Литовскій	+10	11	+13	14
Прибалтійскій	+2	7	+5	7
Черноз. полоса	+10	23	+11	26
Нечерноз. полоса	+11	13	+8	14
По 50 губерніямъ	+10	20	+10	22
	Владѣльческія земли.		Крестьянскія земли.	

Во всей таблицѣ только одна цифра можетъ возбудить сомнѣніе: это 15%-ное разнорѣчіе владѣльческихъ данныхъ Приозернаго района. Но даже и это разнорѣчіе нельзя признать безусловно чрезмѣрнымъ, такъ какъ оно все-таки не достигаетъ тройной квадратической ошибки, равной (въ %% къ среднему комитетскому сбору) 16%. Общій же характеръ таблицы дѣлаетъ однородность сравниваемыхъ нами показаній очень вѣроятной. Въ итогѣ по Европейской Россіи разнорѣчіе источниковъ достигаетъ только половины теоретически допустимой величины (+10% — при 20 и 22%% максимальнаго допустимаго). Изъ отдѣльныхъ районовъ % фактическаго разнорѣчія совпадаетъ съ максимальной нормой лишь въ Бѣлорусскомъ (вл. земли) и довольно близко подходитъ къ ней въ Промышленномъ (влад. з.) и Литовскомъ (влад. и крест. земли) районахъ; въ остальныхъ онъ много ниже ея; особенно бросается въ глаза его относительная незначительность въ Черноземной полосѣ.

Когда отъ районовъ мы спускаемся къ губерніямъ (см. четвертую графу въ Приложеніи № 4), впечатлѣніе почти не измѣняется. Разнорѣчіе между источниками переходитъ границу допустимаго по владѣльческимъ даннымъ въ 4 губерніяхъ ¹⁾, а по крестьянскимъ въ трехъ, ²⁾ при чемъ выше тройной квадратической ошибки оно оказывается по даннымъ перваго рода лишь въ двухъ губерніяхъ (Смоленской и Петербургской), а по вторымъ—ни въ одной. Равенство между фактическимъ разнорѣчіемъ и предѣльнымъ мы замѣчаемъ только въ показаніяхъ о владѣльческихъ сборахъ по 5 губерніямъ ³⁾. Что касается, наконецъ, общей картины взаимоотношенія источниковъ, то мы получаемъ о ней представленіе изъ слѣдующей таблицы, гдѣ дается число губерній съ разнорѣчіями всякаго размѣра, и для каждой группы разнорѣчій выводится ихъ средняя величина и средняя же величина максимальнаго допустимаго расхожденія.

Предѣлы разнорѣчія между данными Ц. К. и О. С. Э.	Число губер- ній.	Среднее разнорѣчіе.		Число губер- ній.	Среднее разнорѣчіе.	
		Факт.	Допуст.		Факт.	Допуст.
Свыше 25%	—	—	—	1	28	30
21—25	4	23	25	3	22	35
16—20	4	17	30	4	16	22
11—15	16	12	20	12	13	25
6—10	15	8	16	21	8	17
1—5	11	4	14	9	4	17
		Владѣльческія земли.			Крестьянскія земли.	

Мы видимъ, что какъ по владѣльческимъ даннымъ, такъ и по крестьянскимъ фактическія разнорѣчія не только не доходятъ до принятой нами нормы, но остаются далеко позади. Мы видимъ, кромѣ того, что въ движеніи фактическихъ разнорѣчій и предѣльныхъ наблюдается извѣстный параллелизмъ, ясно показывающій, что первыя являются лишь неточнымъ выраженіемъ вто-

¹⁾ Тверской, Смоленской, Петербургской и Виленской.

²⁾ Витебской, Петербургской, Гродненской.

³⁾ Кіевской, Владимирской, Костромской, Витебской, Новгородской.

рыхъ ¹⁾. Все это трудно истолковать иначе, чѣмъ какъ доказательство однородности сравниваемыхъ источниковъ и возможности, — въ изслѣдованіяхъ, не стремящихся къ большой точности абсолютныхъ цифръ, — опираться на каждый изъ нихъ безразлично.

Правда, такой выводъ не безспоренъ. Мы знаемъ, что съ 1883 года Отдѣлъ заимствуетъ, при недостаточности оригинальныхъ данныхъ, уѣздныя цифры Комитета, и оперируетъ съ ними затѣмъ, какъ съ собственными. Этотъ пріемъ въ одно и то же время и принижаетъ его губернскіе итоги, придвигая ихъ къ комитетскимъ, и искусственно усиливаетъ неустойчивость губернскихъ годовыхъ цифръ, что ведетъ къ повышенію принимаемой нами нормы максимальныхъ разнорѣчій. И вотъ естественно можетъ возникнуть мысль, что обнаруженная нами относительная незначительность расхожденія источниковъ обусловливается просто злоупотребленіемъ Отдѣла въ утилизаціи чужихъ цифръ, и вся родственность ихъ — плодъ иллюзіи.

Однако легко показать, что эта мысль несостоятельна. Ниже, въ таблицѣ, касающейся земскихъ данныхъ (см. стр. 26), мы можемъ наглядно убѣдиться, что отклоненія данныхъ Отдѣла отъ комитетскихъ не представляютъ — въ смыслѣ благопріятности — чего-либо исключительнаго, что можно бы было объяснить лишь техническими особенностями ихъ выработки. Именно, сравнивая высоту и направленіе разнорѣчій Отдѣла съ соотвѣтствующими земскими, мы узнаемъ, во-первыхъ, что губернскія цифры Отдѣла не только не ниже земскихъ, но, какъ правило, выше, и что въ тѣхъ 8 случаяхъ изъ 34, гдѣ они ниже, число корреспондентовъ Отдѣла какъ разъ исключительно велико, т. е. ссылка на заимствованіе чужихъ цифръ особенно неумѣстна ²⁾. Мы увидимъ, во-вторыхъ,

¹⁾ Это особенно ярко обнаружится, если мы сдѣлаемъ группы губерній одинаковыми и въ основу группировки положи мѣ теоретически допустимое разнорѣчіе. Такъ, дѣля 50 губерній на 5 группъ по десяти, мы получаемъ слѣдующее:

Группы губерній по падающей высотѣ предѣльнаго разнорѣчія.	Фактическое разнорѣчіе.	
	Влад. в.	Крест. в.
I	14,4	16,4
II	10,1	9,4
III	9,9	8,6
IV	8,7	11,2
V	8,0	6,1

²⁾ Число корреспондентовъ, приходящихся въ среднемъ на каждую изъ 18 сопоставляемыхъ ниже губерній, — 183; по 8 же губерніямъ съ минимальной относительной высотой цифръ Отдѣла оно подымается до 249.

что нормы максимальныхъ предѣльныхъ разнорѣчій для обоихъ источниковъ почти тождественны. Здѣсь же мы приведемъ прямое доказательство въ пользу того, что заимствованія комитетскихъ цифръ не оказываетъ на губернскія цифры Отдѣла такого вліянія, какое сдѣлало бы всѣ наши выкладки фиктивными.

Вотъ по 7 губерніямъ сопоставленіе средняго 15-лѣтняго (1894—1908) сбора ржи, какъ онъ долженъ бы былъ быть опредѣленъ на основаніи собственныхъ свѣдѣній Отдѣла ¹⁾, съ фактически публикуемымъ среднимъ сборомъ, испытывающимъ понижающее вліяніе комитетскихъ данныхъ.

	На владѣльческ. земляхъ.				На крестьянскихъ земляхъ.			
	Должно быть.	На самомъ дѣлѣ.			Должно быть.	На самомъ дѣлѣ.		
	В	ъ	п	у	д	а	х	ъ.
Воронежская . . .	71		66		55			51
Саратовская. . . .	60		57		46			46
Полтавская	72		72		61			60
Херсонская	58		56		43			41
Уфимская.	66		65		57			56
Вятская.	—		—		51			49
Московская	67		64		51			49
Минская.	53		51		43			41
Въ среднемъ. . . .	64		62		51			49
	100%		98%		100%			96%

Ясно, что 2—7 процентовъ, на какіе, какъ мы видимъ, понижается, вслѣдствіе заимствованій, средній губернский сборъ Отдѣла, слишкомъ скромная величина, чтобы ея вмѣшательствомъ можно было объяснить все своеобразие анализированныхъ таблицъ. Мы должны, слѣдовательно, признать, что наше заключеніе о принципиальной однородности официальныхъ источниковъ по существу правильно, что заимствованія могутъ оказать лишь усиливающее вліяніе на общій характеръ приведенныхъ выше сличеній, но вовсе не являются его исключительной причиной.

¹⁾ Высота средняго сбора, какой она должна бы была оказаться на основаніи однихъ собственныхъ корреспонденцій Отдѣла, найдена такимъ образомъ. Взяты уѣздныя цифры указанныхъ 7 губерній, всѣ несамостоятельныя изъ нихъ выброшены, и изъ оставшихся выведена для каждой губерніи средняя, при чемъ въ опредѣленіе средней отдѣльные уѣзды вошли съ различнымъ вѣсомъ, смотря по числу лѣтъ, по которымъ у нихъ были самостоятельныя свѣдѣнія. Прибѣгнуть къ такому способу опредѣленія мы въ правѣ потому, что, какъ извѣстно, губернскія цифры Отдѣла обыкновенно выводятся изъ уѣздныхъ, какъ ариѳметическія среднія.—По Вятской губерніи данныя относятся къ періоду 1892—1905.

Убѣдившись въ однородности официальныхъ свѣдѣній, констатировать ихъ родственность съ земскими уже не трудно.

Въ предлагаемой ниже таблицѣ земскія цифры средняго за 7—26 лѣтъ сбора ржи подвергаются анализу совершенно такимъ же образомъ, какъ въ предыдущихъ таблицахъ официальные. По каждой изъ взятыхъ 18 губерній дается (въ %% къ принимаемому за 100 комитетскимъ даннымъ) величина фактическаго разнорѣчія между земскими и комитетскими свѣдѣніями, и эта величина сопоставляется затѣмъ съ (помѣщаемой въ скобкахъ) величиной теоретически допустимаго предѣльнаго разнорѣчія. Сопоставленіе производится опять особо для владѣльческихъ и крестьянскихъ земель. Рядомъ съ данными о разнорѣчіи между земскими и комитетскими цифрами помѣщены также соотвѣтствующія (за тотъ же періодъ) данныя о разнорѣчіи между официальными источниками, о результатахъ сравненія которыхъ съ земскими мы говорили выше, и къ которымъ мы еще вернемся въ другой связи. Цифры, показанныя въ скобкахъ около названія губерній, означаютъ число лѣтъ, ко сколькимъ относятся анализируемыя данныя¹⁾:

Губерніи.	Разнорѣчія между комитетскими данными и данными:			
	Земскими.	Отдѣла.	Земскими.	Отдѣла.
Воронежская (23)	0 (24)	+5 (24)	+2 (27)	+9 (27)
Орловская (26)	+7 (19)	+7 (16)	-2 (17)	+5 (17)
Самарская (13)	+5 (33)	+30 (38)	+9 (39)	+27 (32)
Нижегородская (19)	+9 (19)	+6 (19)	+2 (20)	+9 (20)
Уфимская (15)	0 (31)	+14 (33)	-8 (31)	+16 (37)
Казанская (25)	+9 (23)	-2 (23)	+18 (25)	+11 (25)
Саратовская (8)	+7 (41)	+2 (43)	+10 (53)	+15 (60)
Харьковская (8)	+31 (30)	+13 (25)	+4 (31)	+8 (29)
Черниговская (7)	+12 (29)	+17 (36)	-6 (36)	+14 (39)
Полтавская (23)	+25 (28)	+10 (27)	+2 (25)	+2 (25)
Херсонская (21)	-8 (31)	+13 (31)	-3 (30)	+17 (33)
Екатеринославская (9)	+12 (39)	+20 (37)	-12 (17)	+5 (19)
Московская (24)	-2 (18)	+3 (15)	+2 (22)	+7 (20)
Владимирская (10)	-12 (16)	+18 (18)	-13 (13)	+9 (13)
Костромская (15)	+10 (16)	+14 (16)	+9 (18)	+5 (13)
Калужская (11)	+9 (26)	+14 (26)	+24 (29)	+18 (35)
Псковская (8)	-18 (16)	+8 (18)	-18 (21)	+8 (21)
Вятская (11)	—	—	-9 (23)	+11 (23)
Средняя	+6 (26)	+11 (26)	+1 (27)	+11 (27)
Средняя изъ абсолютныхъ величинъ	10 (26)	12 (26)	9 (27)	11 (27)
	Владѣльческія земли.		Крестьянскія земли.	

¹⁾ Данныя по влад. и крест. землямъ иногда относятся не къ одинаковымъ по продолжительности срокамъ. Въ такихъ случаяхъ въ скобкѣ помѣщается большая цифра.

Просматривая въ этой таблицѣ крестьянскія земскія данныя, мы не находимъ ни одного случая превышенія максимальной нормы; на совпаденіе же фактическаго разнорѣчія съ предѣльнымъ мы наталкиваемся лишь по одной Владимирской губерніи. Обращаясь къ владѣльческимъ землямъ, мы насчитываемъ всего два превышенія нормы (по Харьковской и Псковской губерніямъ), и притомъ оба не достигающія тройной квадратической ошибки ¹⁾, а совпаденія фактическаго разнорѣчія съ максимальнымъ не видимъ вовсе. Такой результатъ анализа говоритъ самъ за себя, особенно если принять въ расчетъ неодинаковость методологическихъ особенностей урожайной земской статистики въ отдѣльныхъ губерніяхъ и, кромѣ того, различіе сроковъ изслѣдованія. 26-лѣтнія среднія въ такой же мѣрѣ характеризуются, по нашей таблицѣ, относительной незначительностью разнорѣчій, какъ и 7-лѣтнія; получаемыя путемъ подворнаго опроса Уфимскія цифры такъ же, какъ и добываемыя на основѣ широчайшей сѣти добровольныхъ корреспондентовъ Полтавскія, и находящіяся подъ очень сильнымъ вліяніемъ волостной администраціи Херсонскія. Этого не было бы, если бы земствамъ и Комитету не удавалось, какъ правило, схватить одну и ту же величину средняго урожая, и если бы для обнаруженія ихъ принципиальнаго единодушія требовался непременно длинный срокъ. Разбираемая нами таблица—по благопріятности—не только не уступаетъ, такимъ образомъ, предыдущимъ, но даже превосходитъ ихъ.

Формально наша таблица говоритъ о родственности земскихъ данныхъ лишь съ однимъ изъ официальныхъ источниковъ—Центральнымъ Комитетомъ. Однако на мѣсто послѣдняго мы всегда могли бы поставить Отдѣлъ Сельской Экономіи, и выводы (въ силу доказанной родственности цифръ этихъ двухъ учреждений) получились бы тѣ же самые. Въ конечномъ счетѣ у насъ имѣются, слѣдовательно, основанія говорить объ однородности не какой-либо опредѣленной пары источниковъ, а ихъ любой комбинаціи. Не рискуя выдать фикцію за дѣйствительность, мы получаемъ право утверждать, что разнорѣчіе суммарныхъ данныхъ главнѣйшихъ источниковъ въ массѣ имѣютъ характеръ случайныхъ уклоненій отъ нѣкоторой общей величины, и что, при

¹⁾ Найти тройную квадратическую ошибку по нашимъ даннымъ очень просто: надо лишь умножить даваемую нами норму предѣльнаго разнорѣчія на 3: 2,5,—т. е. на 1,2

пользованіи урожайными данными въ качествѣ простыхъ симптомовъ, можно съ приблизительно одинаковымъ успѣхомъ опираться на каждый изъ нихъ. Принципіальная однородность всѣхъ источниковъ при нерѣдко значительномъ ихъ количественномъ разногласіи,—вотъ выводъ, къ какому насъ послѣдовательно приводятъ всѣ разобранныя таблицы.

Наличность принципіальной однородности источниковъ не исключаетъ, конечно, вопроса объ ихъ сравнительной достовѣрности въ общемъ и цѣломъ и объ относительной правдоподобности отдѣльныхъ группъ сообщаемыхъ ими данныхъ—владѣльческихъ и крестьянскихъ. Заканчивая нашъ обзоръ суммарныхъ цифръ за весь періодъ, мы должны коснуться этого пункта особо,—правда, лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, такъ какъ большаго собраннаго нами свѣдѣнія не позволяютъ.

За разъясненіемъ вопроса о сравнительной достовѣрности источниковъ въ ихъ цѣломъ обратимся еще разъ къ только что использованной нами таблицѣ и примемъ здѣсь во вниманіе обнаруживающуюся (на основаніи характера и величины разнорѣчій) высоту урожайныхъ цифръ отдѣльныхъ источниковъ. Мы видимъ, что максимальной высотой отличаются цифры Отдѣла, всѣхъ ниже комитетскія данныя, земскія же данныя занимаютъ промежуточное положеніе: какъ правило, они выше комитетскихъ (ниже ихъ они въ 11 случаяхъ изъ 35, именно тамъ, гдѣ въ сообщеніяхъ земскимъ бюро близкое участіе принимаетъ сельская администрація), но вмѣстѣ съ тѣмъ меньше данныхъ Отдѣла (въ таблицѣ 8 случаевъ обратнаго характера). Не въ правѣ ли мы истолковать подобное соотношеніе цифръ въ томъ смыслѣ, что точнѣе всѣхъ отражаютъ дѣйствительность земскія данныя, что, въ общемъ и среднемъ, главное же при свободѣ отъ услугъ волостныхъ властей, они менѣе повинны и въ пониженіи фактической средней, характерномъ, повидимому, для Комитета, и въ свойственномъ Отдѣлу ея раздуваніи? Если принять въ расчетъ близость земствъ къ мѣстной жизни, лучшую обеспеченность ихъ (на единицу территории) рабочими силами, большую тщательность наблюденія и другія общеизвѣстныя преимущества земской статистики, то ничего неправдоподобнаго въ такомъ толкованіи нельзя увидѣть. За нимѣніемъ болѣе солидныхъ основаній для рѣшенія нашего вопроса мы на немъ и остановимся.

Что касается теперь вопроса о сравнительной достовѣрности владѣльческихъ и крестьянскихъ цифръ, то здѣсь къ нашимъ услугамъ не только послѣдняя таблица, но и всѣ остальные. Правда, общіе ихъ итоги не даютъ сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ: въ среднемъ по 50 губерніямъ мы находимъ для земель обѣихъ категорій одни и тѣ же 10% разнорѣчія между данными Отдѣла и комитетскими; итоги по 18 губерніямъ для земскихъ данныхъ тоже почти одинаковы и у владѣльцевъ и у крестьянъ (10% и 9%—при максимальной нормѣ въ 26% и 27%). Однако вся неопредѣленность исчезаетъ, какъ только отъ суммарныхъ цифръ мы переходимъ къ лежащимъ за ними болѣе конкретнымъ величинамъ. Мы убѣждаемся, что случаевъ превышенія максимальной нормы больше на владѣльческихъ земляхъ, чѣмъ на крестьянскихъ, и носятъ они на нихъ болѣе серьезный характеръ. Случаи совпаденія максимальной нормы съ фактическимъ расхожденіемъ встрѣчаются чаще опять на земляхъ перваго рода, чѣмъ второго,—и это одинаково какъ при сопоставленіи однихъ официальныхъ источниковъ, такъ и официальныхъ съ земскими. Оба обстоятельства опредѣленно ручаются за повышенную точность крестьянскихъ цифръ, и нетрудно доказать, что это не иллюзія. Мало того, что крестьянское хозяйство представляетъ меньше разнообразія, и правильно отразить его урожайность легче. Преобладающій элементъ корреспондентовъ, по крайней мѣрѣ, по двумъ источникамъ изъ трехъ,—представители сельской администраціи и крестьяне. Естественно, что крестьянскіе урожаи отражаются правильнѣе, и разнорѣчіе источниковъ въ установленіи крестьянскихъ цифръ ниже.

Итакъ, вотъ результаты нашего бѣлаго анализа суммарныхъ—за весь изслѣдуемый періодъ—цифръ подесятиннаго урожая: 1) при всей значительности абсолютныхъ разнорѣчій между источниками ихъ относительная величина (т. е. величина ихъ сравнительно съ теоретически допустимой) настолько невелика, что можно считать показанія каждаго источника принципиально однородными; 2) наиболѣе авторитетными—въ общемъ и цѣломъ—являются земскія данныя; 3) крестьянскія данныя по всѣмъ тремъ источникамъ достовѣрнѣе владѣльческихъ.

Матеріаломъ для нашего анализа служили цифры сбора ржи, но полученные результаты, повидимому, можно распространить и на другіе главные хлѣба.

Вотъ по семи губерніямъ %% разнорѣчія данныхъ Отдѣла съ комитетскими данными по озимой и яровой пшеницѣ, ячменю, овсу и картофелю въ среднемъ за 24 года (1885—1908); въ первой графѣ, для сравненія, приведены также соотвѣтствующія цифры для ржи ¹⁾.

Губерніи.	Рожь.	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень.	Овесь.	Картофель.
Херсонская { на влад. з.	+22 (37)	+13 (41)	+10 (29)	+8 (32)	+2 (30)	—
Херсонская { на крест. з.	+17 (43)	+23 (48)	+17 (35)	+8 (30)	0 (28)	—
Екатеринославская { на влад. з.	+11 (29)	+7 (37)	+10 (26)	+7 (17)	+6 (26)	—
Екатеринославская { на крест. з.	+11 (32)	+9 (36)	+11 (26)	+13 (27)	+8 (29)	—
Саратовская { на влад. з.	+2 (19)	—	+15 (27)	—	—2 (33)	—
Саратовская { на крест. з.	+11 (26)	—	+25 (35)	—	0 (37)	—
Уфимская { на влад. з.	+11 (25)	—	+18 (28)	—	+18 (38)	—
Уфимская { на крест. з.	+12 (27)	—	+16 (30)	—	+18 (41)	—
Полтавская { на влад. з.	+9 (23)	—	+7 (21)	+5 (27)	+2 (21)	—
Полтавская { на крест. з.	+3 (25)	—	+2 (21)	+4 (22)	—4 (20)	—
Московская { на влад. з.	+8 (12)	—	—	—	+8 (17)	+10 (16)
Московская { на крест. з.	+6 (13)	—	—	—	+2 (18)	—1 (16)
Минская { на влад. з.	+17 (18)	—	—	—	+10 (16)	+9 (10)
Минская { на крест. з.	+10 (15)	—	—	—	+5 (15)	+7 (12)

Мы видимъ, что цифры приведенныхъ здѣсь хлѣбовъ сплошь и рядомъ еще ближе между собой, чѣмъ цифры сборовъ ржи; но расходятся ли онѣ сильнѣе или меньше, чѣмъ эти послѣднія, онѣ все-таки не превосходятъ предѣльной нормы. Съ другой стороны, половина всѣхъ цифръ, какъ этого и слѣдовало ждать по характеру соотвѣтствующихъ данныхъ о ржи, говоритъ о большей точности крестьянскихъ цифръ.

А вотъ какъ обстоитъ дѣло въ текущей земской статистикѣ. Сгруппируемъ ея разнорѣчія съ Комитетомъ по пяти губерніямъ ²⁾.

¹⁾ Какъ и въ предыдущихъ таблицахъ, въ скобкахъ дается предѣльная норма случайныхъ разнорѣчій.

²⁾ Число лѣтъ, ко сколькимъ относятся всѣ эти данные, приведено выше, въ таблицѣ, посвященной критикѣ земскихъ данныхъ по 18 губерніямъ.

Губерніи.	Рожь.	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень.	Овесь.	Карто- фель.	
Херсонская	на влад. з.	—8 (31)	—7 (39)	—10 (29)	—10 (31)	—5 (36)	—
	на крест. з.	—3 (30)	—7 (43)	—3 (32)	—5 (30)	—8 (26)	—
Саратовская	на влад. з.	+7 (41)	—	+16 (56)	—	0 (62)	—
	на крест. з.	+10 (53)	—	+24 (68)	—	+3 (73)	—
Уфимская	на влад. з.	0 (31)	—	+5 (43)	—	+4 (59)	—
	на крест. з.	—8 (31)	—	—3 (50)	—	0 (68)	—
Полтавская	на влад. з.	+25 (28)	—	+19 (23)	+16 (24)	+14 (20)	—
	на крест. з.	+2 (25)	—	+4 (23)	+6 (24)	+2 (20)	—
Московская	на влад. з.	+2 (18)	—	—	—	0 (18)	+9 (21)
	на крест. з.	+2 (22)	—	—	—	+2 (20)	—6 (17)

Тѣ же результаты, что и въ предыдущей таблицѣ, даже болѣе характерные!

Мы имѣли въ виду степень единодушія источниковъ при опредѣленіи высоты подесятииннаго средняго сбора въ каждой мѣстности, взятой изолированно отъ другихъ. Если бы въ дополненіе къ этому мы коснулись вопроса объ однородности данныхъ о географіи среднихъ сборовъ, сущность нашихъ выводовъ мало измѣнилась бы. Дѣйствительно, попробуемъ установить коэффиціенты корреляціи между губернскими данными разныхъ источниковъ, пользуясь указанной выше формулой $r = \frac{S. (x y)}{N \delta_x \delta_y}$. У насъ получатся такого рода многозначительные результаты ¹⁾.

¹⁾ Способъ нахождения коэффиціента корреляціи объясняется въ Приложеніи № 2.

Установленіе коэффиціента корреляціи между комитетскими и земскими цифрами по 18 губерніямъ можетъ показаться неправильнымъ, такъ какъ средніе сборы относятся здѣсь въ отдѣльныхъ губерніяхъ къ разнымъ срокамъ. Мы думаемъ однако, что различіе сроковъ являлось бы препятствіемъ къ использованию этихъ цифръ въ качествѣ равнозначущихъ показателей лишь въ томъ случаѣ, если бы мы рѣшали вопросъ о географическомъ движеніи урожайности по существу, т. е. старались бы опираясь на эти цифры, выяснить, гдѣ и насколько урожаи выше, и гдѣ и насколько ниже. Но мы задаемся чисто-формальнымъ вопросомъ,—вопросомъ объ единодушіи источниковъ въ изображеніи географіи сборовъ, уже такъ или иначе установленной. Для выясненія же этого вопроса важно тожество періодовъ наблюденія не по отдѣльнымъ мѣстностямъ, а по

Коэффициенты корреляции между данными о географии средней урожайности:

Между официальными данными по 50 губерниям

Между комитетскими и земскими данными по 18 губ.

Вл. земли. Крест. земли.

1,00 1,00

0,99 0,87

Стоит вспомнить, что единица является максимальной мыслимой величиной коэффициента корреляции, и для нас будет изъ приведенныхъ цифръ болѣе, чѣмъ ясно, что общее направление географическаго движенія урожая въ схватывается всѣми источниками одинаково, и что, слѣдовательно, благоприятный характеръ нашихъ заключеній остается отъ расширенія сферы нашего анализа непоколебленнымъ. Несовмѣстимымъ съ нашими предыдущими расчетами является лишь то, что въ нашей табличкѣ отсутствуетъ наглядное преимущество крестьянскихъ цифръ, во второй же строкѣ оно даже прямо смѣняется ихъ относительно меньшимъ единодушiемъ. Это обстоятельство подчеркиваетъ, конечно, что детали выводовъ, сдѣланныхъ выше, нельзя безъ дальнѣйшаго распространять на данныя о географическомъ движеніи сборовъ. Но пока смыслъ его еще слишкомъ туманенъ, чтобы давать поводъ къ радикальному пересмотру нашихъ тезисовъ; его истинную природу мы разгадаемъ лишь ниже, въ связи съ рѣшеніемъ общаго вопроса о достовѣрности данныхъ движенія урожайности.

Дѣлая эту оговорку, въ общемъ и главномъ мы въ правѣ, такимъ образомъ, считать выставленные выше тезисы достаточно обоснованными. Наша дальнѣйшая задача заключается теперь въ томъ, чтобы выяснить, насколько эти тезисы сохраняютъ свою

отдѣльнымъ сопоставляемымъ источникамъ; послѣднее же нами строго соблюдено.—Въ таблицѣ бросается въ глаза, благодаря своему сравнительно малому размѣру, коэффициентъ корреляции между комитетскими и земскими крестьянскими данными. Причина его относительной незначительности кроется, надо думать, въ большемъ разнообразіи земскихъ методовъ регистраціи крестьянскихъ урожаявъ, чѣмъ владѣльческихъ. Извѣстно, что въ то время, какъ владѣльческіе урожаи опредѣляются земствами почти исключительно черезъ добровольныхъ корреспондентовъ, при установленіи крестьянскихъ сборовъ земства широко пользуются и услугами сельской администраціи, обставляя эти услуги къ тому же самыми разнообразными условіями. Это-то разнообразіе приѣмовъ наблюденія и вызываетъ меньшую сравнимость по отдѣльнымъ губерніямъ крестьянскихъ земскихъ цифръ, отражающуюся въ видѣ меньшаго коэффициента корреляции ихъ съ комитетскими.

силу при географической и хронологической детализации анализа,— при переходѣ отъ районныхъ и губернскихъ цифръ къ уѣзднымъ и отъ данныхъ за весь періодъ къ даннымъ за отдѣльныя его части.

Обычно выдвигаютъ впередъ именно уѣздныя цифры, когда высказываютъ сомнѣнія въ достовѣрности нашихъ текущихъ свѣдѣній объ урожаяхъ. Дѣйствительно, а ргіогі естественно ждать между ними самыхъ рѣзкихъ разногласій. Въдѣ болѣе или менѣе прочною связью съ мѣстными людьми, а потому и извѣстной апріорной солидностью данныхъ здѣсь располагаетъ лишь одинъ изъ трехъ источниковъ—текущая земская статистика. Комитетскія уѣздныя цифры вызываютъ къ себѣ тѣмъ больше недовѣрія, что ненадежность собственно урожайныхъ показаній усиливается въ нихъ благодаря шаткости соотвѣтствующихъ данныхъ о посѣвныхъ площадяхъ,—данныхъ, особенно сомнительныхъ именно по уѣздамъ, а внутри уѣздовъ по категоріямъ землевладѣнія. О законности же скептицизма по адресу уѣздныхъ данныхъ Отдѣла можно судить по слѣдующей таблицѣ, показывающей, въ теченіе сколькихъ лѣтъ Отдѣлъ располагалъ самостоятельными (т. е. не заимствованными у Комитета) свѣдѣніями о сборѣ ржи по взятымъ нами 82 уѣздамъ въ 15-лѣтіе 1894—1908.

Въ теченіе сколькихъ лѣтъ располагалъ Отдѣлъ само- стоятельными свѣдѣніями.	По сколькимъ уѣздамъ.	
	Влад. земли.	Крест. земли.
15	21	15
14	15	16
13	11	17
12	6	12
11	3	8
10	5	3
9	—	2
8	3	1
7	6	2
6	1	3
5	—	2
4	—	1
Итого . .	71	82

Трудно вѣрить источнику, который въ періодъ наибольшей обезпеченности его корреспондентами ни разу не прибѣгалъ къ чужой помощи меньше, чѣмъ въ $\frac{1}{3}$ всѣхъ случаевъ, при опредѣленіи владѣльческихъ урожаявъ и меньше, чѣмъ въ $\frac{1}{5}$, при опредѣленіи крестьянскихъ!

Спрашивается: насколько оправдываются всѣ эти апріорныя сомнѣнія, когда мы обращаемся къ самимъ цифрамъ? не колеблются ли они, какъ это мы только что констатировали относительно губернскихъ данныхъ?

Какъ это ни странно, но отвѣтъ мы должны дать утвердительный.

Возьмемъ данныя официальные. Выдѣлимъ изъ имѣющихся у насъ самостоятельныхъ среднихъ Отдѣла тѣ, въ основѣ которыхъ лежатъ свѣдѣнія не меньше, какъ за 8 лѣтъ. Годныхъ къ анализу у насъ получится въ такомъ случаѣ по владѣльческимъ землямъ 64 единицы, а по крестьянскимъ 74.

Въ Приложеніи № 5 разнорѣчія всѣхъ этихъ среднихъ Отдѣла съ соотвѣтствующими комитетскими ¹⁾ подвергается изслѣдованію извѣстнымъ уже намъ способомъ. Что уже оказывается?

Чрезмѣрными, т. е. превышающими $2\frac{1}{2}$ -ную квадратическую ошибку разности, разнорѣчія владѣльческихъ среднихъ представляются въ шести случаяхъ ²⁾, а крестьянскихъ въ трехъ ³⁾. Но при этомъ въ одномъ случаѣ перваго рода и во всѣхъ трехъ втораго они не больше тройной квадратической ошибки. Такимъ образомъ, дѣйствительно разнородными данныя оказываются лишь по пяти (Бронницкому, Рузскому, Новогрудскому, Мозырскому и Борисовскому) уѣздамъ, и исключительно для владѣльческихъ земель. Равенство между фактическимъ и предѣльнымъ разнорѣчіемъ даютъ всего два уѣзда. ⁴⁾ Если принять во вниманіе незначительность періода наблюденія и особый характеръ корреспондентовъ Отдѣла, то такой результатъ нельзя не признать благоприятнымъ.

Но на практикѣ,—въ работахъ, утилизирующихъ урожайныя цифры въ качествѣ простыхъ симптомовъ,—оперируютъ обыкно-

¹⁾ Разумѣется, комитетскія данныя берутся за тотъ же періодъ, къ какому относятся данныя Отдѣла.

²⁾ По уѣздамъ: Бронницкому, Рузскому, Слуцкому, Новогрудскому, Мозырскому, Борисовскому.

³⁾ По уѣздамъ: Пинскому, Мозырскому, Борисовскому.

⁴⁾ Рѣчицкій (вл. з.) и Игуменскій (крест. з.).

венно не съ отдѣльными уѣздами, а съ группами ихъ. Въ групповыхъ же сопоставленіяхъ сомнительныя показанія дѣлаются совершенно незамѣтными, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы. Число случаевъ разнорѣчія всякаго рода, ихъ средній размѣръ, средній размѣръ максимальнаго случайнаго разнорѣчія по каждой группѣ представляются такими для захваченнаго нами матерьяла.

Предѣлы разнорѣчія.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчіе.		Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчіе.	
		Факт.	Допуст.		Факт.	Допуст.
0	—	—	—	4	0	34
1—5	4	3	25	8	3	29
6—10	11	8	26	15	8	28
11—15	15	13	28	14	13	39
16—20	11	18	31	13	18	36
21—25	8	24	32	7	22	35
26—30	4	28	46	2	26	44
Свыше 30	11	39	39	11	36	53
Владѣльческія земли.				Крестьянскія земли.		

Даже при крайнемъ размѣрѣ разнорѣчій—свыше 30%—ихъ чрезмѣрность стушевуется. А вѣдь мы группировали уѣзды съ почти тождественными разнорѣчіями, т. е. создавали для ея обнаруженія благопріятныя условія, едва ли часто встрѣчающіяся на практикѣ.

Перейдемъ къ земскимъ даннымъ. Сопоставленіе ихъ съ комитетскими даетъ не менѣе осязательные результаты.

Если свести въ одно всѣ выкладки, дѣлаемые относительно сборовъ ржи въ Приложеніи № 6, то получится слѣдующая таблица, не требующая комментаріевъ въ силу своей характерности.

Предѣлы разнорѣчій между земскими и комитетскими данными.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчіе.		Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчіе.	
		Факт.	Допуст.		Факт.	Допуст.
0	4	0	25	9	0	39
1—5	17	3	30	25	3	26
6—10	12	8	31	29	8	35
11—15	9	12	34	11	12	35
16—20	11	18	37	6	18	35
21—25	6	23	36	4	22	37
26—30	7	28	31	1	29	34
Свыше 30	8	37	45	—	—	—
Владѣльческія земли.				Крестьянскія земли.		

Если же обратиться къ подсчету отдѣльных случаевъ превышенія максимальной нормы разнорѣчій, то на всѣ 159 единицъ наблюденія ихъ окажется только пять ¹⁾,—исключительно по владѣльческимъ даннымъ,—и лишь одно изъ нихъ больше тройной квадратической ошибки (Царевококшайскій уѣздъ) ²⁾. Даже послѣ нашихъ благопріятныхъ губернскихъ изысканій трудно не удивиться подобнымъ результатамъ анализа.

Такъ обстоитъ дѣло съ данными о сборахъ ржи. По другимъ хлѣбамъ мы не могли, къ сожалѣнію, произвести изслѣдованіе съ должной полнотой: кропотливость работы помѣшала намъ выдѣлить изъ числа данныхъ Отдѣла заимствованныя цифры и найти необходимыя для критики ихъ и земскихъ данныхъ квадратическія ошибки. Тѣмъ не менѣе врядъ ли мы ошибемся, признавъ, что приводимыя ниже три таблицы, показывающія лишь числа уѣздовъ съ разнорѣчіями всякаго рода между земскими и комитетскими цифрами и среднія величины этихъ разнорѣчій, тоже свидѣтельствуютъ въ пользу однородности уѣздныхъ показаній ³⁾.

¹⁾ По уѣздамъ: Зеньковскому, Переяславскому, Золотоношскому, Гадячскому, Царевококшайскому.

²⁾ Случаевъ совпаденія фактическаго разнорѣчія съ предѣльнымъ оказывается два: по Чебоксарскому уѣзду (вл. з.) и Орловскому (крест. з.).

³⁾ Элементы, лежащіе въ основѣ этихъ таблицъ, сгруппированы въ Приложеніи № 12.

Овесъ.

Предѣлы разнорѣчій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.
0	2	0	2	0
1—5	17	3	18	3
6—10	14	8	15	8
11—15	7	13	5	13
16—20	8	18	5	17
21—25	1	21	2	24
26—30	—	—	1	26
Свыше 30	1	37	2	43
Владѣльч. земли.		Крестьянск. земли.		

Яровая пшеница.

Предѣлы разнорѣчій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.
0	1	0	1	0
1—5	5	4	16	2
6—10	13	8	15	8
11—15	4	12	2	13
16—20	6	19	1	16
21—25	4	24	1	22
26—30	1	26	—	—
Свыше 30	3	35	1	42
Владѣльч. земли.		Крестьянск. земли.		

Ячмень.

Предѣлы раз- норѣій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.
0	—	—	1	0
1—5	4	4	10	3
6—10	4	8	8	8
11—15	4	13	2	11
16—20	7	18	—	—
21—25	1	24	—	—
26—30	1	27	—	—
Свыше 30	—	—	—	—
		Владѣльч. земли.	Крестьянск. земли.	

Дѣйствительно, сравнивая данныя этихъ таблицъ съ соотвѣтствующими величинами, полученными выше для ржи, мы находимъ, что, съ точки зрѣнія фактическихъ разнорѣчій, положеніе не представляетъ здѣсь ничего исключительнаго: передъ нами какъ будто варианты таблицы, касающейся сборовъ ржи. Между тѣмъ изъ губернскаго анализа мы знаемъ, что максимальное допустимое разнорѣчіе для овса и яровой пшеницы, въ среднемъ по взятымъ губерніямъ значительно выше, чѣмъ для ржи (для послѣдней оно составляетъ по владѣльческимъ землямъ 30, по крестьянскимъ 32^{0/0}%, для первыхъ же 38 и 43; 39 и 41), а для ячменя, хотя и ниже, но не настолько (28 и 27); къ тому же картина разнорѣчій по ячменю какъ разъ особенно благоприятна. Заключить отсюда, что при детальномъ изслѣдованіи мы пришли бы здѣсь къ совершенно тѣмъ же результатамъ, что и раньше, т. е. тоже констатировали бы массовую однородность данныхъ,—заключить такъ болѣе, чѣмъ естественно. И мы такой именно выводъ и дѣлаемъ изъ только что рассмотрѣнныхъ цифръ.

Итакъ, поскольку дѣло касается абсолютной высоты сборовъ въ каждой отдѣльной мѣстности, уѣздныя цифры, какъ это ни странно, обнаруживаютъ безусловную родственность ¹⁾.

Обратимся ко второму способу учета однородности данныхъ, къ способу, особенно цѣнному при характеристикѣ именно уѣздныхъ цифръ,—къ анализу порядка размѣщенія наблюдаемыхъ единицъ по ихъ плодородію. Такъ какъ одинъ изъ источниковъ—земская статистика—въ оцѣночныхъ цѣляхъ относится къ этой сторонѣ вопроса съ крайней чуткостью, а для другихъ она не имѣетъ значенія, то сходство въ ихъ группировкахъ должно быть очень солиднымъ показателемъ родственности ихъ данныхъ.

Сопоставимъ по 8 губерніямъ комитетское и земское размѣщеніе уѣздовъ по падающему плодородію за весь изслѣдуемый періодъ. Мы найдемъ слѣдующее (цифры передъ названіемъ уѣздовъ означаютъ средній подесятинный сборъ въ пудахъ),

Херсонская губернія (сборы ржи 1887—1907).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц.—К.	З. Ст.	Ц.—К.	З. Ст.
59. Елизаветградскій.	54. Елизаветградскій.	38. Александрійскій	34. Елизаветградскій.
57. Александрійскій	49. Александрійскій	36. Елизаветградскій.	31. Александрійскій
46. Ананьевскій.	38. Ананьевскій.	31. Ананьевскій.	30. Ананьевскій.
41. Тираспольскій.	35. Тираспольскій.	30. Херсонскій.	28. Тираспольскій.
41. Херсонскій.	34. Херсонскій.	28. Тираспольскій.	26. Херсонскій.
34. Одесскій.	30. Одесскій.	26. Одесскій.	25. Одесскій.

¹⁾ Подчеркиваемъ, что въ примѣненіи къ даннымъ Отдѣла этотъ выводъ касается лишь среднихъ, полученныхъ на основаніи самостоятельныхъ сообщеній его корреспондентовъ.

Саратовская губернія (сборы ржи 1899—1906).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
74. Сердобскій.	78. Сердобскій.	64. Сердобскій.	72. Сердобскій.
72. Балашовскій.	75. Балашовскій.	60. Балашовскій.	62. Балашовскій.
64. Петровскій.	65. Петровскій.	56. Петровскій.	56. Петровскій.
54. Аткарскій.	60. Аткарскій.	44. Аткарскій.	51. Кузнецкій.
52. Кузнецкій.	57. Кузнецкій.	42. Кузнецкій.	49. Аткарскій.
46. Вольскій.	54. Вольскій.	37. Саратовскій.	43. Саратовскій.
45. Саратовскій.	53. Саратовскій.	33. Вольскій.	37. Вольскій.
43. Хвалынскій.	42. Хвалынскій.	29. Хвалынскій.	31. Хвалынскій.
23. Камышинскій.	33. Камышинскій.	24. Камышинскій.	24. Камышинскій.
12. Царицынскій.	18. Царицынскій.	11. Царицынскій.	11. Царицынскій.

Воронежская губернія (сборы ржи 1886—1908).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
64. Задонскій.	71. Бобровскій.	57. Новохоперскій.	56. Новохоперскій.
64. Бобровскій.	67. Новохоперскій.	51. Коротоякскій.	51. Коротоякскій.
64. Новохоперскій.	63. Воронежскій.	49. Землянскій.	51. Землянскій.
63. Воронежскій.	62. Землянскій.	49. Воронежскій.	51. Воронежскій.
61. Землянскій.	61. Задонскій.	49. Бобровскій.	51. Бобровскій.
52. Нижнедѣвицкій	61. Коротоякскій.	47. Нижнедѣвицкій	47. Нижнедѣвицкій
51. Коротоякскій.	56. Нижнедѣвицкій	46. Задонскій.	45. Задонскій.
51. Острогожскій.	55. Бирюченскій.	40. Павлоградскій.	41. Бирюченскій.
47. Бирюченскій.	54. Острогожскій.	38. Бирюченскій.	39. Острогожскій.
42. Павлоградскій.	49. Валуйскій.	35. Острогожскій.	37. Павлоградскій.
40. Валуйскій.	43. Богучарскій.	30. Богучарскій.	33. Богучарскій.
37. Богучарскій.	42. Павлоградскій.	29. Валуйскій.	35. Валуйскій.

Казанская губернія (сборы ржи 1885—1910).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
53. Спасскій.	65. Спасскій.	56. Ядринскій.	61. Ядринскій.
53. Чистопольскій.	62. Цивильскій.	49. Спасскій.	56. Цивильскій.
52. Козьмодемьянскій.	61. Чистопольскій.	48. Козьмодемьянскій.	56. Козьмодемьянскій.
52. Тетюшскій.	61. Тетюшскій.	47. Цивильскій.	55. Спасскій.
51. Лаишевскій.	61. Царевококшайскій.	45. Чебоксарскій.	55. Чистопольскій.
50. Свіяжскій.	58. Чебоксарскій.	44. Тетюшскій.	53. Тетюшскій.
49. Цивильскій.	58. Ядринскій.	43. Царевококшайскій.	52. Царевококшайскій.
47. Царевококшайскій.	57. Свіяжскій.	42. Лаишевскій.	49. Чебоксарскій.
47. Казанскій.	56. Казанскій.	41. Казанскій.	48. Лаишевскій.
46. Чебоксарскій.	56. Лаишевскій.	41. Чистопольскій.	48. Казанскій.
44. Ядринскій.	53. Мамадышскій.	40. Свіяжскій.	47. Мамадышскій.
43. Мамадышскій.	51. Козьмодемьянскій.	38. Мамадышскій.	45. Свіяжскій.

Уфимская губернія (сборы ржи 1896—1911).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
65. Уфимскій.	66. Мензелинскій.	57. Уфимскій.	53. Уфимскій.
64. Мензелинскій.	62. Уфимскій.	51. Бирскій.	46. Бирскій.
60. Бирскій.	61. Бирскій.	50. Златоустовскій.	45. Мензелинскій.
52. Стерлитамакскій.	53. Белебеевскій.	49. Мензелинскій.	43. Стерлитамакскій.
50. Белебеевскій.	52. Стерлитамакскій.	46. Стерлитамакскій.	43. Златоустовскій.
50. Златоустовскій.	45. Златоустовскій.	40. Белебеевскій.	36. Белебеевскій.

Полтавская губернія (сборы ржи 1885—1910).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
66. Пирятинскій.	81. Пирятинскій.	58. Пирятинскій.	61. Гадячскій.
60. Хорольскій.	80. Гадячскій.	58. Гадячскій.	60. Пирятинскій.
60. Константиноградскій.	78. Константиноградскій.	57. Роменскій.	59. Лохвицкій.
59. Лохвицкій.	77. Золотоношскій.	55. Лохвицкій.	58. Роменскій.
59. Роменскій.	75. Зенковскій.	55. Зеньковский.	58. Переяславскій.
58. Гадячскій.	74. Хорольскій.	55. Прилукскій.	57. Лубенскій.
58. Прилукскій.	74. Лубенскій.	54. Миргородскій.	57. Миргородскій.
57. Золотоношскій.	74. Переяславскій.	54. Лубенскій.	57. Зеньковский.
57. Переяславскій.	72. Миргородскій.	53. Переяславскій.	57. Прилукскій.
57. Лубенскій.	71. Кременчугскій.	52. Золотоношскій.	55. Хорольскій.
56. Миргородскій.	70. Роменскій.	51. Хорольскій.	54. Золотоношскій.
56. Зеньковский.	69. Лохвицкій.	44. Кременчугскій.	47. Кременчугскій.
54. Кременчугскій.	68. Прилукскій.	44. Константиноградскій.	47. Константиноградскій.
52. Полтавскій.	67. Полтавскій.	42. Полтавскій.	45. Полтавскій.
42. Кобелякскій.	60. Кобелякскій.	39. Кобелякскій.	42. Кобелякскій.

Московская губернія (сборы ржи 1885—1908).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
66. Звенигородскій.	68. Рузскій.	52. Дмитровскій.	54. Московскій.
66. Дмитровскій.	66. Московскій.	51. Московскій.	51. Клинскій.
66. Клинскій.	66. Верейскій.	51. Клинскій.	51. Дмитровскій.
65. Рузскій.	65. Дмитровскій.	49. Богородскій.	48. Богородскій.
65. Московскій.	63. Клинскій.	45. Волоколамскій.	48. Серпуховской.
62. Волоколамскій.	62. Волоколамскій.	45. Звенигородскій.	46. Можайскій.
61. Подольскій.	60. Подольскій.	44. Серпуховской.	45. Верейскій.
61. Верейскій.	59. Звенигородскій.	44. Бронницкій.	43. Бронницкій.
60. Можайскій.	59. Богородскій.	43. Подольскій.	43. Подольскій.
62. Богородскій.	59. Можайскій.	43. Звенигородскій.	43. Звенигородскій.
51. Серпуховской.	55. Серпуховской.	42. Верейскій.	43. Волоколамскій.
51. Коломенскій.	54. Бронницкій.	42. Рузскій.	41. Рузскій.
50. Бронницкій.	45. Коломенскій.	41. Коломенскій.	41. Коломенскій.

Вятская губернія (сборы ржи 1892—1905).

Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.
55. Елабужскій	45. Елабужскій.
47. Яранскій.	45. Яранскій.
47. Малмыжскій.	43. Уржумскій.
46. Уржумскій.	42. Малмыжскій.
46. Орловскій.	42. Слободской.
44. Слободской.	40. Орловскій.
43. Вятскій.	39. Нолинскій.
42. Сарапульскій.	39. Сарапульскій.
41. Котельническій.	38. Вятскій.
40. Нолинскій.	38. Котельническій.
37. Глазовскій.	35. Глазовскій.

Мы найдемъ, изучая эти таблицы, что меньше всего единодушія источники обнаруживаютъ по владѣльческимъ сборамъ въ Полтавской и Казанской губерніяхъ, а по крестьянскимъ въ Московской. Но даже и въ указанныхъ трехъ случаяхъ нельзя не признать безусловной родственности группировокъ: крайніе уѣзды, какъ правило, совпадаютъ; въ промежуточныхъ уѣздахъ наблюдаются комбинаціи, одинаковыя для обоихъ источниковъ (въ Московской губерніи, напримѣръ, комбинація: Бронницкій, Подольскій или Можайскій-Верейскій; въ Полтавской губерніи: Лубенскій, Переяславскій, Золотоношскій; въ Казанской: Чебоксарскій—Ядринскій и т. д.); точное измѣреніе близости въ нихъ обоого рода данныхъ—путемъ вычисления коэффициентовъ корреляціи—даетъ такія величины: $+0,83$; $+0,33$; $+0,77$; только въ Казанской губерніи параллельность недостаточна. Что же намъ говорятъ остальные пять губерній? Тутъ налицо не только правильность въ чередованіи отдѣльныхъ группъ уѣздовъ, но иногда даже полная тождественность въ размѣщеніи отдѣльныхъ географическихъ единицъ. Когда мы вглядываемся въ списки уѣздовъ Херсонской, Саратовской или Воронежской губерній, можетъ по-

казаться, что Комитетъ перепечатываетъ свѣдѣнія земскихъ бюро или обратно. И особенно близки размѣщенія уѣздовъ по даннымъ о крестьянскихъ сборахъ.

Къ совершенно аналогичнымъ результатамъ мы придемъ, если обратимся къ сопоставленію комитетскихъ или земскихъ цифръ съ самостоятельными данными Отдѣла. Мѣсто не позволяетъ намъ привести соотвѣтствующихъ списковъ, но мы подчеркиваемъ, что такого рода сопоставленія нами дѣлались, и выводы получились, совпадающіе съ только что сформулированными ¹⁾.

Но всего опредѣленнѣе вопросъ о родственности географическихъ показаній источниковъ рѣшается при сравненіи порядка уѣздовъ, сгруппированныхъ по плодородію, независимо отъ границъ отдѣльныхъ губерній. Несмотря на различіе методовъ, лежащихъ въ основѣ цифръ разныхъ губерній, несмотря на разный вѣсъ отдѣльныхъ цифръ, формально получаемыхъ путемъ одного и того же метода (вспомнимъ о колебаніяхъ числа корреспондентовъ), несмотря на другія обстоятельства чисто—внѣшняго характера, сказывающіяся въ размѣщеніи сравниваемыхъ единицъ, степень параллельности рядовъ получается очень значительная. При сопоставленіи комитетскихъ цифръ съ самостоятельными цифрами Отдѣла коэффиціенты корреляціи равняются: по владѣльческимъ землямъ $+0,88$, а по крестьянскимъ $+0,95$. При

¹⁾ Вмѣсто списковъ, приведемъ таблицу коэффиціентовъ корреляціи, вычисленныхъ между уѣздными комитетскими данными и самост. данными Отдѣла; таблица эта не менѣе ярко, чѣмъ списки, позволить судить о родственности географическихъ группировокъ сборовъ по различнымъ источникамъ. Для сравнимости данныхъ таблицы съ предыдущими помѣстимъ рядомъ и коэффиціенты корреляціи между комит. и земскими данными.

Г у б е р н і и.	Коэффиціенты корреляціи.			
	Уѣздныхъ данныхъ Ц. Ст. К. и О. С. Э.		Уѣздныхъ ком. и зем- скихъ данныхъ.	
	Вл. з.	Кр. з.	Вл. з.	Кр. з.
Херсонская	$+0,97$	$+0,75$	$+0,95$	$+0,98$
Полтавская	$+0,88$	$+0,94$	$+0,83$	$+0,98$
Уфимская	$+0,66$	$+0,94$	$+0,90$	$+0,96$
Вятская	—	$+0,68$	—	$+0,82$
Саратовская	$+0,97$	$+0,97$	$+0,99$	$+0,99$
Казанская	—	—	$+0,33$	$+0,76$
Воронежская	$+0,86$	$+0,91$	$+0,91$	$+0,87$
Московская	$+0,43$	$+0,65$	$+0,80$	$+0,77$
Минская	$+0,44$	$+0,91$	—	—

сравненіи комитетскихъ цифръ съ земскими мы имѣемъ въ первомъ случаѣ $+0,85$, во второмъ $+0,92$. Распространяться относительно смысла этихъ показателей нѣтъ нужды. Они говорятъ сами за себя, и говорятъ очень краснорѣчиво.

Итакъ, со стороны географіи данныхъ мы тоже приходимъ къ заключенію о родственности уѣздныхъ цифръ подесятиннаго сбора и о пригодности ихъ къ утилизациі въ работахъ, не претендующихъ на большую точность.

Подойдемъ къ собраннымъ матеріаламъ съ третьей стороны,— со стороны ихъ типичности. Можетъ быть, благопріятность нашихъ выводовъ объясняется специальнымъ подборомъ данныхъ? Можетъ быть, у насъ нѣтъ оснований распространять наши заключенія за предѣлы перечисленныхъ выше губерній? Однако и здѣсь мы возвращаемся все къ тому же.

Относительно официальныхъ источниковъ можно прямо утверждать, что очерченное нами положеніе не отличается отъ средняго. По восьми губерніямъ, съ уѣздами которыхъ мы только что оперировали, среднее разнорѣчіе между источниками равно по владѣльческимъ землямъ $10,6\%$, а по крестьянскимъ $9,5\%$, максимальныя же нормы расхожденія въ обоихъ случаяхъ составляютъ 22% ; при общерусскихъ показателяхъ расхожденія въ 10% и при общерусской предѣльной нормѣ въ 20% и 22% такого рода соотношеніе, конечно, не выдается надъ уровнемъ. Что касается земскихъ данныхъ, то наша картина, хотя и страдаетъ оптимизмомъ, но не въ такой степени, чтобы можно было подозревать прямое извращеніе дѣйствительности: фактическое разнорѣчіе между земскими и комитетскими цифрами составляетъ въ нашихъ губерніяхъ по даннымъ обоого рода 7% (тогда какъ въ среднемъ по всѣмъ 18 , о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, оно равняется 10% и 9%), предѣльное же допустимое у владѣльцевъ доходитъ до 28% (противъ 18 -губернской средней въ 26%), а у крестьянъ до 30% (противъ 27%). Впрочемъ допустимъ даже, что оптимизмъ нашей картины простирается до того, что представляетъ положеніе въ 10 разъ лучше, чѣмъ оно оказывается въ большинствѣ мѣстностей. Судя по нашимъ выкладкамъ, даже и въ этомъ случаѣ до $70-80\%$ всѣхъ земскихъ показаній должны быть однородны съ комитетскими, т. е. общій духъ нашихъ выводовъ останется прежнимъ. Тѣмъ болѣе въ правѣ мы приписывать общее значеніе нашимъ изысканіямъ, принявъ въ расчетъ, что на самомъ дѣлѣ такого рѣзкаго различія между обслѣдованными и необслѣдованными уѣздами не существуетъ.

Въ окончательномъ результатѣ нашей трехсторонней попытки анализа получается, такимъ образомъ, что территоріальная детализація изслѣдованія не даетъ поводовъ къ сколько-нибудь существенному измѣненію нашихъ тезисовъ, полученныхъ при обзорѣ наиболѣе суммарныхъ данныхъ. Положенія, выставленныя нами для погубернскихъ итоговъ (наибольшая достовѣрность земскихъ данныхъ ¹⁾ при правдоподобности всѣхъ трехъ источниковъ, наибольшее вѣроятіе крестьянскихъ цифръ) можно, какъ мы убѣдились, распространить и на уѣздныя цифры, или, во всякомъ случаѣ, на среднія цифры по группамъ уѣздовъ.

Намъ надо теперь выяснитъ, что получается при переходѣ территоріальной детализаціи къ хронологической. Намъ необходимо это въ тѣмъ большей степени, что анализъ данныхъ за болѣе короткіе періоды не только покажетъ намъ степень правомѣрности, съ какой эти данныя сплошь и рядомъ утилизируются, но и ближе раскроетъ дѣйствительный смыслъ нашихъ выводовъ относительно данныхъ за весь періодъ въ его цѣломъ, съ которыми до сихъ поръ мы имѣли дѣло.

Хронологическая детализація анализа сразу наталкиваетъ насъ на обстоятельства, плохо вяжущіяся съ оптимистическимъ тономъ предыдущаго изложенія.

Первое, что мы устанавливаемъ, обращаясь къ даннымъ за отдѣльныя части захваченнаго нами періода, это ярко выраженная ненормальность общаго уклада русской урожайной статистики, ненормальность, о которой мы рисковали забыть, ограничиваясь однѣми суммарными цифрами. Въ самомъ дѣлѣ, какова должна быть эволюція во взаимоотношеніи источниковъ, если состояніе урожайной статистики не внушаетъ никакихъ опасеній? Очевидно, что источники должны или все время сохранять по отношенію другъ къ другу одно и то же положеніе (что будетъ означать, что каждый изъ нихъ все время правъ по-своему, что основной и неизмѣнной причиной ихъ расхожденія является неодинаковость методовъ), или же постепенно приближаться другъ къ другу (что будетъ говорить о растущемъ

¹⁾ Въ текстѣ мы не касались вопроса о сравнительной достовѣрности отдѣльныхъ источниковъ при опредѣленіи высоты средняго уѣзднаго сбора. Въ преимуществѣ земскихъ цифръ нетрудно однако увѣриться, просмотрѣвъ Приложенія №№ 5 и 6, изъ которыхъ промежуточное положеніе уѣздныхъ земскихъ цифръ выясняется съ несомнѣнностью.

совершенствованіи методовъ, нивеллирующемъ роль формально-статистическихъ причинъ разногласій источниковъ). Ни того, ни другого въ эволюціи взаимоотношенія русскихъ урожайныхъ источниковъ мы не видимъ: разнорѣчіе между официальными и между официальными и земскими данными, какъ правило, не уменьшается и не остается безъ перемѣнъ, а растетъ или безпорядочно колеблется.

Всмотримся въ слѣдующую таблицу разнорѣчій между официальными районными цыфрами 8-лѣтнихъ сборовъ ржи.

Р а й о н ы .	Разнорѣчіе между данными Отдѣла и Комитет-скими въ періоды:											
	1885-1892		1893-1910		1901-1908		1885-1892		1893-1910		1901-1908	
	Факти-ческое.	Допу-стимое.	Факти-ческое.	Допу-стимое.	Факти-ческое.	Допу-стимое.	Факти-ческое.	Допу-стимое.	Факти-ческое.	Допу-стимое.	Факти-ческое.	Допу-стимое.
Центрально-Земле-дѣльческій . .	+5	28	+11	27	+12	24	+5	21	+5	18	+8	19
Средне-Волжскій .	+4	16	+9	20	+9	32	+5	24	+11	17	+15	31
Нижне-Волжскій .	+9	25	+17	27	+17	29	+2	33	+21	27	+22	37
Новороссійскій . .	+10	30	+14	21	+20	27	+15	39	+18	25	+31	35
Юго-Западный . .	+7	16	+16	16	+16	17	+8	19	+8	13	+6	18
Малороссійскій . .	+6	26	+13	14	+19	21	+6	31	+10	16	+15	26
Промышленный . .	+9	11	+12	13	+14	17	+4	9	+6	12	+9	15
Бѣлорусскій . . .	+7	9	+21	12	+15	14	+5	8	+15	12	+11	16
Приуральскій . . .	+4	14	+9	17	+13	9	+5	10	+8	13	+10	15
Сѣверный	+3	8	+7	5	+7	5	+3	15	+7	5	+17	11
Приозерный	+13	10	+22	5	+13	12	+6	14	+15	14	+12	15
Литовскій	+2	6	+17	9	+4	4	+6	12	+12	10	+8	8
Прибалтійскій . .	+1	9	+1	3	+3	7	+5	7	+6	6	+5	6
Черноземная полоса	+7	20	+14	19	+14	19	+7	20	+12	18	+14	24
Нечерноземная по-лоса	+8	22	+15	21	+15	21	+5	15	+9	12	+10	18
По 50 губерніямъ .	+7	20	+14	19	+14	21	+6	18	+11	16	+13	22
Владѣльческія земли.						Крестьянскія земли.						

Даже въ среднемъ по Россіи разнорѣчіе источниковъ увеличилось за послѣднія 16 лѣтъ въ два раза: по владѣльческимъ сборамъ съ 7%, на какіе Комитетъ и Отдѣлъ расходились въ

періодъ 1885—1892, оно выросло до 14%, по крестьянскимъ съ 6% до 13%. По отдѣльнымъ районамъ подъемъ разнорѣчія происходитъ еще болѣе значительный: у крестьянъ мы можемъ найти его увеличеніе въ 3 (Средневожскій р.), въ 6 (Сѣверный), въ 11 (Ниже-Волжскій) разъ; у владѣльцевъ тоже замѣчаются скачки въ 3 и 3½ раза (Малороссійскій, Приуральскій районы). Если же обратиться къ губерніямъ (см. первыя три графы Приложенія № 4), дѣло представится еще хуже. Вотъ Уфимская губернія, разнорѣчіе между владѣльчески данными: +2%; +12%; +15% (увеличеніе въ 7½ разъ); вотъ Оренбургская, расхожденіе владѣльческихъ цифръ: —1%; +40%; +35%. Кое-гдѣ можно замѣтить, правда, и ослабленіе разнорѣчій въ третьемъ 8-лѣтіи сравнительно со вторымъ; но ниже цифры перваго 8-лѣтія мы насчитаемъ всего 12 случаевъ (по шести для владѣльческихъ и крестьянскихъ данныхъ), а равными ей разнорѣчія оказываются въ 2 случаяхъ у владѣльцевъ и въ 3 у крестьянъ¹⁾. Слѣдовательно, даже съ натяжкой (мы опускаемъ требованіе сплошного пониженія или равенства разнорѣчій) можно признать эволюцію удовлетворительной самое большое въ 17% всѣхъ случаевъ.

Или заглянемъ въ такую таблицу, характеризующую эволюцію разнорѣчій между земскими и комитетскими данными по 8 губерніямъ²⁾.

1) Вотъ перечень губерній съ разнорѣчіями третьяго 8-лѣтія, меньшими или равными разнорѣчію перваго. Влад. данныя: Нижегородская, Тааврическая, Московская, Вятская, Пермская, Архангельская, Новгородская, Ковенская. Крест. данныя: Воронежская, Екатеринославская, Подольская, Кіевская, Харьковская, Пермская, Олонечкая, Лифляндская, Эстляндская.

2) Сроки, къ которымъ относятся свѣдѣнія, не совсѣмъ одинаковы для каждой изъ нихъ. Только въ Московской и Казанской губерніяхъ разнорѣчія приурочены, какъ въ предыдущей таблицѣ, къ каждому изъ трехъ 8-лѣтій 1885—1908. Въ Полтавской, Орловской и Воронежской губерніяхъ въ первой графѣ помѣщены разнорѣчія за 7-лѣтіе 1886—1892. Въ Херсонской во всѣхъ графахъ даются разнорѣчія по 7-лѣтіямъ: 1888—1894; 1895—1901; 1902—1908. Въ Самарской взяты 7-лѣтія 1892—1899 (безъ 1894 года) и 1899—1905. Въ Костромской 7-лѣтіе 1896—1902 и 8-лѣтіе 1901—1908.

Губерніи.	Разнорѣчіе между комитетскими и земскими данными о сборѣ ржи въ періоды:											
	I.		II.		III.		I.		II.		III.	
	Факти- ческое.	Допу- стимое.	Факти- ческое.	Допу- стимое.	Факти- ческое.	Допу- стимое.	Факти- ческое.	Допу- стимое.	Факти- ческое.	Допу- стимое.	Факти- ческое.	Допу- стимое.
Воронежская . . .	+2	59	-2	34	+5	26	+3	70	-6	36	+19	42
Орловская.	—	—	—	—	—	—	-5	27	-11	27	0	20
Казанская.	+26	36	+2	40	—	—	+26	50	-19	46	+24	43
Самарская.	—	—	+2	40	+18	40	—	—	+6	48	+21	50
Полтавская	+31	67	+18	23	+25	43	+16	68	0	19	+5	47
Херсонская	-1	73	-9	50	-14	54	+3	75	-14	48	-7	61
Московская	+5	14	-5	16	-12	25	+15	19	-2	23	-5	23
Костромская.	—	—	+10	28	-9	24	—	—	+9	13	+7	29
	Владѣльческія земли.						Крестьянскія земли.					

Здѣсь вполне естественное развитіе (количественное сближеніе источниковъ при неизмѣнности общаго характера ихъ взаимоотношенія) мы видимъ лишь въ Казанской (влад. з.) и Костромской (крест. з.) губерніяхъ,—какъ разъ тамъ, гдѣ наши свѣдѣнія всего менѣе цѣнны, такъ какъ относятся къ слишкомъ короткому сроку. Въ остальныхъ оказывается или сплошной ростъ разнорѣчій (Херсонская губ., влад. з.), или совершенно беспорядочное движеніе вверхъ и внизъ, движеніе, сопровождаемое, кромѣ того, перемѣнами въ самомъ характерѣ взаимоотношеній источниковъ. Напримѣръ, въ Московской губерніи въ первыя 8 лѣтъ земскія владѣльческія данныя возвышались надъ комитетскими на 5%, въ настоящее же время уже отстаютъ отъ нихъ на 12%. Въ Воронежской губерніи крестьянскія земскія цифры сначала обнаруживаютъ перевѣсъ надъ комитетскими, давая +3% разнорѣчія; во второе 8-лѣтіе въ графѣ разнорѣчій, вмѣсто +3%, появляется —6%; въ третье 8-лѣтіе расхожденіе источниковъ успѣло

вырасти больше, чѣмъ въ 3 раза, и изъ отрицательнаго снова превратиться въ положительное. Можно ли признать такое положеніе нормальнымъ? ¹⁾

Но одной неустойчивостью абсолютной величины разнорѣчій дѣло не ограничивается. Если отъ абсолютной величины ихъ мы перейдемъ къ относительной, т. е. къ ихъ величинѣ сравнительно съ максимальной теоретически допустимой, и будемъ при этомъ разсматривать каждый изъ періодовъ независимо отъ другихъ, мы и съ этой стороны наткнемся на ненормальности, послѣ предыдущаго нѣсколько неожиданныя.

¹⁾ Цыфры сбора ржи не составляютъ въ этомъ смыслѣ исключенія. Приведемъ данныя объ эволюціи разнорѣчій по другимъ хлѣбамъ.

Эволюція разнорѣчій между данными Отдѣла и Комитета по 8-лѣтіямъ.

	Р о ж ъ.			Оз. пшеница.			Яр. пшеница.		
Херсонская . . .	вл. +16	+26	+22	-2	+36	+14	0	+25	+12
	кр. +5	+18	+34	-1	+39	+31	+2	+25	+15
Екатеринославская . . .	вл. +3	+18	+11	+5	+11	+3	+6	+13	+13
	кр. +7	-15	+9	-1	+15	+10	+7	+14	+13
Полтавская . . .	вл. +6	+6	+14	—	—	—	+5	+8	+9
	кр. +4	-2	+8	—	—	—	0	-4	+4
Уфимская . . .	вл. +2	+12	+15	—	—	—	+3	+17	+22
	кр. +3	+14	+17	—	—	—	+1	+9	+22
Московская . . .	вл. +12	+5	+7	—	—	—	—	—	—
	кр. +3	+11	+5	—	—	—	—	—	—
Минская . . .	вл. +4	+24	+20	—	—	—	—	—	—
	кр. +2	+18	+9	—	—	—	—	—	—

Эволюція разнорѣчій между данными Отдѣла и Комитета по 8-лѣтіямъ.

	Я ч м е н ъ.			О в е с ъ.			Картофель.		
Херсонская . . .	вл. +5	+15	+7	-2	+3	+7	—	—	—
	кр. -2	+11	+10	-7	0	+9	—	—	—
Екатеринославская . . .	вл. 0	+14	+7	+2	+8	+10	—	—	—
	кр. 0	+18	+14	+3	+5	+16	—	—	—
Полтавская . . .	вл. +5	+8	+5	+2	+2	+3	—	—	—
	кр. +1	-3	+2	+1	0	+4	—	—	—
Уфимская . . .	вл. —	—	—	+1	+25	+14	—	—	—
	кр. —	—	—	+1	+19	+17	—	—	—
Московская . . .	вл. —	—	—	+4	+7	+4	+4	0	0
	кр. —	—	—	+1	+2	+1	+3	-2	0
Минская . . .	вл. —	—	—	+2	+16	+12	+2	+12	+9
	кр. —	—	—	+1	+6	+4	+1	+11	+9

Таблица эволюціи районныхъ разнорѣчій показываетъ, что по отдѣльнымъ 8-лѣтіямъ неоднородность официальныхъ источниковъ встрѣчается не такъ рѣдко, какъ это выходило у насъ при анализѣ 24-лѣтнихъ среднихъ. Дѣйствительно, по владѣльческимъ землямъ мы только въ первое 8-лѣтіе замѣчаемъ неоднородность исключительно по Приозерному району, о которомъ намъ приходилось упоминать въ суммарномъ обзорѣ. Во второе 8-лѣтіе къ Приозерному району присоединяются еще три: Бѣлорусскій, Сѣверный и Литовскій; въ третье 8-лѣтіе изъ перечисленныхъ районовъ удаляется Литовскій, по Бѣлорусскому и Приозерному районамъ разнорѣчія входятъ въ рамки тройной квадратической ошибки, но зато въ числѣ сомнительныхъ оказываются данныя по Приуральскому. По крестьянскимъ сборамъ надо признать сомнительными во второе 8-лѣтіе данныя трехъ районовъ (Бѣлорусскаго, Сѣвернаго и Приозернаго), хотя, правда, превышеніе тройной квадратической ошибки показываютъ всего два первые; въ послѣднее 8-лѣтіе безусловно разнородными являются данныя Сѣвернаго района.

Не менѣе многозначительны указанія и губернскихъ официальныхъ цифръ. Выше тройной квадратической ошибки мы на-

Эволюція разнорѣчій между комитетскими и земскими данными.

	Р о ж ь.			Оз. пшеница.			Яр. пшеница.		
Полтавская . . .	вл. +25	+18	+25	—	—	—	+25	+19	+13
	кр. +10	0	+5	—	—	—	+8	—3	—3
Херсонская . . .	вл. —1	—9	—14	+2	—3	—11	—	—	—
	кр. +3	—14	—7	—3	—12	—5	—	—	—
Уфимская . . .	вл. —	+7	+1	—	—	—	—	+15	—5
	кр. —	—7	—6	—	—	—	—	—9	—2
Московская . . .	вл. +5	—5	—12	—	—	—	—	—	—
	кр. +15	—2	—5	—	—	—	—	—	—

Эволюція разнорѣчій между комитетскими и земскими данными.

	Я ч м е н ь.			О в е с ь.			Картофель.		
Полтавская . . .	вл. +25	+13	+10	+20	+9	+12	—	—	—
	кр. +10	+1	—2	+14	+1	+5	—	—	—
Херсонская . . .	вл. —1	—9	—15	+4	—8	—11	—	—	—
	кр. —2	—11	—7	0	—19	—9	—	—	—
Уфимская . . .	вл. —	—	—	—	+6	—3	—	—	—
	кр. —	—	—	—	—2	—1	—	—	—
Московская . . .	вл. —	—	—	+16	+3	—13	+13	—2	—6
	кр. —	—	—	+15	+3	—6	+21	—5	—3

считываемъ здѣсь разнорѣчія по столькимъ губерніямъ въ каждое изъ 8-лѣтій:

	Влад. з.	Крест. з.
1885 — 1892	5	1
1893 — 1900	14	9
1901 — 1908	10	6

у владѣльцевъ, вмѣсто двухъ губерній, какія пришлось выдѣлить, какъ неблагополучныя, при анализѣ 24-лѣтнихъ данныхъ, по отдѣльнымъ 8-лѣтіямъ мы находимъ отъ 5 до 14. У крестьянъ, суммарныя цыфры которыхъ всѣ однородны, отдѣльныя 8-лѣтія обнаруживаютъ отъ одного до девяти случаевъ неоднородности¹⁾. Отрицать нѣсколько неожиданный характеръ этихъ цыфръ, очевидно, не приходится.

Эволюція взаимоотношеній между комитетскими и земскими данными, въ противоположность официальнымъ, не показываетъ, правда, ни одного случая превышенія разнорѣчіями максимальной нормы, но, благодаря незначительности использованныхъ нами въ этомъ направленіи цыфръ, серьезнаго значенія этому обстоятельству нельзя приписывать. Несомнѣнно, что при большей полнотѣ матеріала мы и здѣсь наткнулись бы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на превышенія предѣльной нормы, скрывшіяся и не поддавшіяся учету въ суммарномъ обзорѣ. Вѣдь трудно допустить, чтобы, сходясь съ официальными источниками въ характерѣ развитія абсолютныхъ размѣровъ разнорѣчій, земскіе матеріалы занимали совершенно исключительную позицію съ точки зрѣнія ихъ относительной величины.

Таковы обстоятельства, бросающіяся въ глаза при хронологической детализаціи анализа и заставляющія задуматься насчетъ правомѣрности оптимистическаго тона нашего предыдущаго изложенія.

Спрашивается: какъ должны мы къ этимъ обстоятельствамъ отнестись? Должны ли, и какъ должны мы видоизмѣнить, благодаря имъ, наши выводы?

Само собою понятно, что указанные обстоятельства заставляютъ насъ съ силой подчеркнуть условность выдвинутыхъ выше благопріятныхъ тезисовъ (ясную, въ сущности, и безъ нихъ),

¹⁾ Перечислять въ примѣчаніи всѣ относящіяся сюда губерніи было бы слишкомъ громоздко. Интересующіеся легко сами выдѣлятъ ихъ на основаніи данныхъ Приложенія № 4.

а именно, опредѣленно заявить, что, сохраняя свой буквальный смысл, наши благопріятные тезисы ни въ какомъ случаѣ не являются доказательствомъ благополучія русской урожайной статистики. Само собою понятно, далѣе, что въ примѣненіи къ даннымъ за короткіе промежутки времени мы должны быть, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, крайне осторожны въ установленіи даже этихъ условно-благопріятныхъ тезисовъ. Объ этотъ вопросъ не подымается. Вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: должны ли мы идти далѣе? Должны ли мы заключить изъ всего только что сказаннаго, что наши тезисы теряютъ вообще всякое значеніе? Должны ли мы признать неправильнымъ нашъ положительный отвѣтъ на вопросъ о массовой однородности суммарныхъ и относящихся къ болѣе короткимъ промежуткамъ времени данныхъ различныхъ источниковъ?

Мы думаемъ, что необходимости дѣлать изъ указанныхъ обстоятельствъ такія крайнія заключенія нѣтъ. Намъ кажется, что никакихъ принципиальныхъ измѣненій отмѣченныхъ обстоятельствъ не вносятъ, и что относительно краткосрочныхъ данныхъ такъ же, какъ и относительно долгосрочныхъ мы можемъ и теперь поддерживать тезисъ ихъ средней, массовой правдоподобности и однородности.

Въ самомъ дѣлѣ, что касается нашихъ суммарныхъ выводовъ, то они только въ томъ случаѣ могли бы пострадать отъ обнаруженной нами неустойчивости во взаимоотношеніи источниковъ, если бы она дѣлала ихъ софистичными, если бы она доказывала невозможность признавать за урожайными данными какое-нибудь значеніе даже при наличности ихъ внѣшняго правдоподобія. Но послѣдняго утверждать нельзя. Зигзаги въ разнорѣчьи источниковъ не являются необъяснимыми, вытекающими изъ непонятныхъ причинъ и, слѣдовательно, подрывающими у соотвѣствующихъ данныхъ всякій авторитетъ. Напротивъ, они вполне законѣрны и при ближайшемъ анализѣ до нѣкоторой степени даже утрачиваютъ свой неблагопріятный характеръ.

Такъ, прежде всего, ростъ разнорѣчій между официальными источниками, можно признать фиктивнымъ: за кажущимся увеличеніемъ разстоянія между ихъ данными, повидимому, скрывается просто то обстоятельство, что Отдѣлъ съ теченіемъ времени все рѣже прибѣгаетъ къ перепечаткѣ чужихъ цифръ, почему понижающее вліяніе Комитета сказывается на его губернскихъ итогахъ

все слабѣе. Дѣйствительно, за 16 лѣтъ, съ 1893 по 1908 годъ, Отдѣлъ слишкомъ утроилъ число своихъ корреспондентовъ: съ 2.094 (ихъ среднее количество въ 8-лѣтіе 1885—1892) оно поднялось въ 8-лѣтіе 1901—1908 г. до 6.949 человекъ¹⁾, при чемъ усиленіе падаетъ, главнымъ образомъ, на второе 8-лѣтіе. И вотъ именно въ это-то 8-лѣтіе и происходитъ рѣзкій скачекъ разнорѣчій, между тѣмъ какъ въ слѣдующее,—соотвѣтственно болѣе слабой энергіи роста корреспондентовъ,—подъемъ замѣчается уже менѣе сильный. Строгаго параллелизма между числомъ корреспондентовъ и высотой разнорѣчій установить, конечно, нельзя,—на высоту разнорѣчій вліяетъ не только число корреспондентовъ, но и ихъ составъ,—однако иногда наблюдается даже онъ. Такъ, въ Московской губерніи разнорѣчія крестьянскихъ данныхъ о ржи представляются по 8-лѣтіямъ такими: +3%; +11%; +5%, а среднее число корреспондентовъ колеблется слѣдующимъ образомъ: 27; 78; 69; въ Волынской: крестьянскія разнорѣчія = +5%; +12%; +8%; число корреспондентовъ: 24; 74; 57,—полный параллелизмъ въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ!

Зигзаги разнорѣчій между земскими и оффиціальными данными, хотя и не фиктивны, но ихъ тоже легко объяснить законмѣрнымъ дѣйствіемъ методовъ урожайной статистики. Ихъ причина кроется въ томъ, что земскія бюро не успѣли прочно связать себя съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ культурнымъ слоемъ деревни,—въ томъ, что (какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ) по всѣмъ губерніямъ съ теченіемъ времени, наряду съ колебаніями числа показаній, лежащихъ въ основу земскихъ данныхъ, наблюдаются еще серьезныя перемѣны въ составѣ корреспондентовъ по ихъ сословнымъ признакамъ. Кромѣ того, здѣсь могло отразиться и то обстоятельство, что въ однѣхъ и тѣхъ же сословныхъ группахъ въ разные періоды оказываются хозяева не одинаковаго достатка.

Можно и должно считать въ высшей степени ненормальными только что отмѣченныя особенности русской урожайной статистики, вызывающія своеобразную эволюцію во взаимоотношеніи отдѣльных источниковъ. Можно утверждать, что данныя объ урожаяхъ никогда не будутъ стоять на должной высотѣ, пока эти особенности не устранены. Но для насъ важно сейчасъ совсѣмъ другое,—для насъ важно, что эти патологическія особенности законо-

¹⁾ Имѣются въ виду корреспонденты осенняго періода.

мѣрно отражаются на урожайныхъ цифрахъ, производятъ именно то дѣйствіе, какого можно бы было ждать а priori. Вѣдь, если такая закономерность существуетъ, значитъ, данныя отдѣльныхъ періодовъ нельзя признать вполне фантастическими, не имѣющими уловимаго отношенія къ дѣйствительности. Если же они кое-что даютъ, у насъ уже не оказывается оснований къ тому, чтобы считать завѣдомо софистическими и иллюзорными ясные выводы суммарныхъ сопоставленій. Пока не доказано противнаго (а этого доказать нельзя), мы вполне можемъ считать ихъ, — въ рамкахъ ихъ буквального смысла, — правильно характеризующими дѣйствительное положеніе вещей.

Сказанное объясняетъ, почему встревожившія насъ обстоятельства нельзя считать уничтожающими наши суммарные тезисы.

Что касается теперь правомѣрности этихъ тезисовъ въ примененіи къ отдѣльнымъ частямъ изучаемаго нами періода, то для отрицательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо бы было, очевидно, большинство случаевъ неоднородности краткосрочныхъ данныхъ, большинство, котораго констатировать нельзя.

Для отношенія между официальными и земскими данными это ясно само собой, такъ какъ въ изслѣдованныхъ нами губерніяхъ, довольно правильно отражающихъ средній типъ, не нашлось ни одного случая превышенія максимальной нормы разнорѣчій.

Но то же легко доказать и для взаимоотношенія официальныхъ источниковъ. Разнорѣчіе между данными Отдѣла и Комитета — мы помнимъ — даже въ особо злосчастное 8-лѣтіе 1893—1900 г.г. чрезмѣрно всего по 9 губерніямъ изъ 50; если же принять въ расчетъ величину посѣвной площади, то удѣльный вѣсъ этой группы губерній понизится еще болѣе, — вѣдь подъ посѣвами неблагоприятныхъ губерній оказывается всего 11,3% всей площади подъ рожью. Значительно хуже обстоитъ дѣло съ владѣльческими сборами, но и здѣсь максимальное число чрезмѣрныхъ разнорѣчій = 14; площадь же посѣвовъ губерній съ недостоверными свѣдѣніями составляетъ менѣе 19% всей площади 50 губерній. Можно ли при этихъ условіяхъ говорить о большинствѣ случаевъ неоднородности краткосрочныхъ данныхъ?

Въ пользу краткосрочныхъ данныхъ свидѣтельствуетъ также и высокій коэффиціентъ корреляціи, получаемый для показаній различныхъ источниковъ о географіи сборовъ. Если мы возьмемъ официальные и земскія данныя послѣдняго 8-лѣтія 1901—1908 г.г. (или, въ губерніяхъ, по которымъ для этого періода у насъ не

имѣется свѣдѣній, близкаго къ нему 8-лѣтія), то степень параллельности цифръ различныхъ источниковъ будетъ измѣряться такими величинами:

	Кoeffиціенты корреляціи.	
	Влад. з.	Крест. з.
Между официальными данными . .	+0,94	+1,00
Между комитетскими и земскими данными	+0,92	+0,85

Какъ видимъ, однородность географическаго движенія сборовъ, по даннымъ отдѣльныхъ источниковъ, хотя и ниже, чѣмъ въ среднемъ за весь изслѣдуемый періодъ, но все-таки чрезвычайно значительная, приближающаяся къ полному тождеству показаній.

Наконецъ, допустимъ даже, что случаевъ неоднородности краткосрочныхъ данныхъ оказывается большинство. Что бы это значило? Это могло бы говорить столько же о сомнительности данныхъ всѣхъ источниковъ, сколько и какого-нибудь одного изъ нихъ. Требовался бы специальный анализъ для того, чтобы установить истинный смыслъ этого обстоятельства. Другими словами, даже если бы у насъ не имѣлось только что приведенныхъ несомнѣнныхъ доказательствъ реальности и родственности краткосрочныхъ среднихъ, даже и въ этомъ случаѣ вопросъ объ ихъ цѣнности не долженъ бы быть рѣшенъ непременно въ отрицательномъ смыслѣ, и приложимость къ нимъ нашихъ суммарныхъ тезисовъ была бы мыслима по крайней мѣрѣ относительно одного или двухъ источниковъ.

Словомъ, мы видимъ, что встревожившія насъ обстоятельства и по отношенію къ краткосрочнымъ даннымъ такъ же мало заставляютъ насъ измѣнить сущность нашихъ выводовъ, какъ относительно долгосрочныхъ.

Въ окончательномъ итогѣ результаты нашей хронологической детализаціи анализа можно формулировать такимъ образомъ: ярко вскрывая ненормальность современнаго состоянія русской урожайной статистики, заставляя рѣзко возражать противъ возможнаго истолкованія нашихъ суммарныхъ выводовъ, какъ доказательства его благополучія, подчеркивая необходимость крайней осторожности въ приложеніи раньше сдѣланныхъ нами выводовъ къ даннымъ по болѣе короткимъ періодамъ, — въ общемъ и главномъ хронологическая детализація анализа оставляетъ наши тезисы неприкосновенными: реальность урожайныхъ данныхъ и ихъ взаим-

ная родственность остаются послѣ нея такъ же несомнѣнны, какъ и до нея, и остаются въ примѣненіи не только къ суммарнымъ даннымъ за весь изслѣдуемый періодъ, но и къ большинству данныхъ за менѣ значительные промежутки времени.

Логически намъ слѣдовало бы теперь перейти,—послѣ обзора среднихъ за весь взятый періодъ и его отдѣльныя части, — къ критикѣ погодныхъ данныхъ о подесятинномъ сборѣ.

Но погодныя цифры почти не интересуютъ изслѣдователей того типа, съ точки зрѣнія которыхъ мы разсматриваемъ сейчасъ наши матеріалы,—изслѣдователей, видящихъ въ урожаѣ главнымъ образомъ симптомъ общеэкономическихъ тенденцій, — и поэтому мы откладываемъ ихъ анализъ до другой главы. Здѣсь же, чтобы покончить со средними за рядъ лѣтъ, мы коснемся ихъ еще съ одной стороны, способной возбудить интересъ экономиста-изслѣдователя: выяснивъ выше пригодность къ анализу владѣльческихъ и крестьянскихъ цифръ въ отдѣльности, посмотримъ теперь, въ какой степени заслуживаютъ вѣры данныя объ отношеніи между владѣльческими и крестьянскими сборами, о разницѣ въ урожайности земель обѣихъ категорій. Посмотримъ однако (въ виду того, что наше изложеніе слишкомъ затянулось) самымъ бѣглымъ образомъ.

О степени единодушія официальныхъ источниковъ по интересующему насъ вопросу мы можемъ судить по слѣдующей таблицѣ, суммирующей погубернскіе расчеты, приведенные въ Приложеніи № 11.

Предѣлы разнорѣчій между данными Отдѣла и Комитета.	Число губерній.	Среднее разнорѣчіе.	
		Факт.	Допуст.
0	2	0	6
1—5	38	3	7
6—10	9	7	9
Свыше 10	1	20	10

Таблица показываетъ, что по абсолютнымъ размѣрамъ расходеніе источниковъ въ опредѣленіи средней за 24 года разницы между владѣльческими и крестьянскими сборами очень невелико: изъ 50 губерній по 40 оно не превышаетъ пяти единицъ и равняется въ среднемъ меньше, чѣмъ 3% ¹⁾. Таблица констатируетъ также, что въ общемъ слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ и относительный размѣръ расходенія,—его размѣръ сравнительно съ максимальнымъ допустимымъ предѣломъ: поручкой служатъ три верхнія строчки ея. Но, судя по тому, что одинъ случай недопустимаго разнорѣчія все-таки проникъ въ нее (чего раньше мы не встрѣчали), слѣдуетъ предположить, что, по сравненію съ цифрами сборовъ съ земель каждой отдѣльной категоріи, цифры отношенія между сборами менѣе надежны. И дѣйствительно, внимательный анализъ подтверждаетъ такое предположеніе.

Подсчитывая по отдѣльнымъ губерніямъ случаи превышенія $2\frac{1}{2}$ -ной квадратической ошибки, мы получаемъ шесть сомнительныхъ единицъ ²⁾, тогда какъ раньше мы не встрѣчали болѣе четырехъ; правда, за тройную квадратическую ошибку разнорѣчія переходятъ, какъ и выше, лишь по двумъ губерніямъ (Астраханской и Костромской). Обращаясь къ географіи отношенія сборовъ, мы находимъ, что коэффициентъ корреляціи между официальными данными здѣсь $= +0,81$, тогда какъ единодушіе географическаго движенія данныхъ объ урожайности у владѣльцевъ и крестьянъ въ отдѣльности измѣряется, какъ мы помнимъ, единицей. Все это несомнѣнно указываетъ на меньшую однородность официальныхъ данныхъ объ разницѣ въ сборахъ съ владѣльческихъ и крестьянскихъ земель, чѣмъ данныхъ о сборѣ съ земель каждой изъ этихъ группъ въ отдѣльности,—обстоятельство вполне понятное, если принять въ расчетъ, что программы Комитета и Отдѣла не тождественны, и что несходство ихъ естественно должно обнаружиться съ особенной силой именно въ опредѣленіи разстоянія между сообщаемыми ими обоого рода величинами.

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній напоминаемъ, что при опредѣленіи % разнорѣчія за единицу мы принимаемъ здѣсь (аналогично всему предыдущему) величину разницы между влад. и крест. сборами по показаніямъ Центр. Комитета.

²⁾ По губерніямъ: Астраханской, Кіевской, Подольской, Костромской, Смоленской, Курляндской.

О родственности земскихъ и официальныхъ цифръ мы получаемъ понятіе изъ слѣдующихъ сопоставленій по 16 губерніямъ.

Г у б е р н і и.	Разнорѣчіе.	
	Фактич.	Допуст.
Воронежская	+1	11
Самарская	-4	11
Нижегородская	+8	5
Уфимская	+11	12
Казанская	+1	11
Саратовская	0	44
Харьковская	+26	24
Черниговская	+6	10
Полтавская	+20	8
Херсонская	-9	9
Екатеринославская	+10	13
Московская	-1	8
Владимирская	-1	9
Костромская	+1	7
Калужская	-13	14
Псковская	-1	8

Достаточно одного взгляда, чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ совершенно такимъ же явленіемъ, какое только что отмѣтили для официальныхъ источниковъ. Абсолютная величина разнорѣчій, какъ правило, очень низка. Ея относительные размѣры въ массѣ случаевъ не внушаютъ сомнѣній. И все-таки приходится констатировать значительно меньшую надежность анализируемыхъ данныхъ сравнительно съ тѣми, о какихъ шла рѣчь выше. Дѣйствительно, недопустимыхъ разнорѣчій въ приведенной таблицѣ не два, какъ было выше, а три (въ Нижегородской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ), при чемъ два изъ нихъ превышаютъ тройную квадратическую ошибку. Коэффициентъ корреляціи для географическаго движенія данныхъ достигаетъ всего величины + 0,54, — совершенно исключительной по своей ничтожности изъ всѣхъ, какія мы до сихъ поръ встрѣчали, хотя сама по себѣ она удовлетворительна. Если въ такомъ видѣ представляется положеніе въ среднемъ за весь періодъ и по наиболѣе

крупнымъ территоріальнымъ единицамъ, то, конечно, наши сомнѣнія рѣзко усилятся, когда мы перейдемъ къ уѣздамъ и къ менѣе длиннымъ срокамъ.

Данныя объ отношеніи между владѣльческими и крестьянскими сборами сравнительно ненадежны не только потому, что среди нихъ чаще встрѣчаются разнородныя показанія, но и потому еще, что для нихъ труднѣе установить источникъ, заслуживающій наибольшаго довѣрія. Картина, съ которой мы познакомились выше,—промежуточное положеніе земскихъ данныхъ между данными Комитета и Отдѣла,—воспроизводится теперь далеко не съ полной тождественностью. Цыфры Отдѣла болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ (по 28 губерніямъ изъ 50) даютъ не положительное отклоненіе отъ комитетскихъ, а отрицательное. Земскія цыфры даютъ плюсъ въ 9 случаяхъ изъ 16, т. е. немногимъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ, и, что для насъ особенно важно, въ большинствѣ губерній занимаютъ не среднее, а крайнее мѣсто. Получить при этихъ обстоятельствахъ цифровую основу для сужденія о сравнительныхъ достоинствахъ источниковъ невозможно. А priori мы должны отдать преимущество земскимъ даннымъ, но за каждый отдѣльный случай поручиться нельзя, и это съ новой стороны заставляетъ признать цыфры различій между крестьянскими и владѣльческими сборами сравнительно ненадежными ¹⁾.

Общій выводъ, какой мы должны, въ виду всего этого, сдѣлать относительно данныхъ о разницѣ въ сборахъ, сводится, слѣдовательно, къ тому, что при распространеніи на эти данныя нашихъ тезисовъ мы должны быть очень осторожны, и что случаевъ недостоверности здѣсь слѣдуетъ ждать гораздо больше, чѣмъ при обзорѣ абсолютныхъ величинъ урожая. Но этотъ вы-

¹⁾ Въ статьѣ: «Къ вопросу о культурно-хозяйственномъ значеніи частнаго землевладѣнія» («Аграрн. вopr.», т. II, стр. 597) *А. А. Кауфманъ*, останавливаясь на выясненіи причинъ, въ силу которыхъ земскія бюро опредѣляютъ различіе между влад. и крест. сборами по большей части выше, чѣмъ официальные источники, высказываетъ предположеніе, что при исчисленіи владѣльческихъ сборовъ «земскимъ статистикамъ... въ гораздо большей степени удалось выдѣлить урожаи на земляхъ экономической запашки отъ урожаевъ, получаемыхъ крестьянами, хотя и на владѣльческихъ земляхъ, но въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства». Насколько правильно такое предположеніе, сказать трудно, такъ какъ сами источники объ этомъ молчатъ. Изъ взятыхъ нами губерній только относительно двухъ — Екатеринбургской и Уфимской — можно думать, что земскимъ бюро дѣйствительно удалось такое выдѣленіе; отклоненія земскихъ цыфръ показываютъ въ нихъ, какъ и слѣдовало ждать, плюсъ.

водъ не опорочиваетъ ихъ въ массѣ, не отрицаетъ ихъ безусловной надежности въ огромномъ большинствѣ случаевъ и не заставляетъ ихъ выдвинуть особо отъ всего, съ чѣмъ мы имѣли дѣло до сихъ поръ, какъ величины, обнаруживающія принципиально другія характерныя черты.

На этомъ мы пока обрываемъ наше изслѣдованіе данныхъ о высотѣ среднихъ за рядъ лѣтъ сборовъ. Прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, сведемъ къ нѣсколькимъ тезисамъ результаты всего выясненнаго въ настоящей главѣ. Такихъ тезисовъ можно выставить пять:

1) Разногласія между источниками русской текущей урожайной статистики не даютъ устойчивости, а обнаруживаютъ то систематическій ростъ, то беспорядочные скачки въ обѣ стороны, и, судя по этому, слѣдуетъ признать ея положеніе ненормальнымъ, нуждающимся въ коренной реформѣ.

2) Тѣмъ не менѣе существующія данныя о высотѣ среднихъ за рядъ лѣтъ сборовъ—въ огромной массѣ—удовлетворяютъ принятому нами критерию минимальной достовѣрности и вполне пригодны для утилизаціи ихъ въ изслѣдованіяхъ, не претендующихъ на большую точность, при чемъ степень ихъ удовлетворительности мѣняется какъ по отдѣльнымъ источникамъ, такъ внутри cadaго источника по районамъ, періодамъ и сословнымъ группамъ.

3) Изъ отдѣльныхъ источниковъ наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія даетъ текущая земская статистика.

4) По каждому источнику губернскія данныя точнѣе уѣздныхъ, данныя за весь изслѣдуемый періодъ вѣрнѣе данныхъ за отдѣльныя его части, крестьянскія цифры правдоподобнѣе владѣльческихъ, цифры сборовъ у владѣльцевъ и крестьянъ въ отдѣльности надежнѣе цифръ отношенія между ихъ сборами. Впрочемъ, разница во всѣхъ этихъ случаяхъ не существенна, носить исключительно количественный характеръ.

5) Къ даннымъ о географіи сборовъ относится все сказанное выше съ тою лишь разницей, что преимущество земскихъ и крестьянскихъ цифръ здѣсь обнаруживается не всегда.